

Вольная Г.Н.

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЗООМОРФНОГО ИСКУССТВА КАВКАЗА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА¹

В статье рассматривается начальный этап изучения зооморфного искусства Кавказа (с середины XIX в. до Первой Мировой войны). На этом этапе в основном были обнаружены находки кобанской культуры. Исследование Кавказа западноевропейскими (Ф. Хегером, Р. Вирховым, Ф. Байерном, Э. Шанром и др.) и российскими (А.С. Уваровым, П.С. Уваровой, А.А. Бобринским, В.И. Долбежевым, Д.Н. Анучиным и др.) исследователями середины XIX в. – первого десятилетия XX в. привело к обнаружению первых зооморфных находок и введению их в научный оборот, первым попыткам систематизации отдельных категорий предметов (бронзовых топоров, поясов). В результате раскопок и сбора материала кавказские находки попадают в различные музеи мира и хранятся сейчас во многих музеях России и Европы: в музее Естественной истории в Вене, в Музее доисторического периода и ранней истории в Берлине, в Национальном музее древностей в Сен-Жермене, в Британском Музее в Лондоне, в Будапештский музей, в Государственном музее Грузии в Тбилиси, в Эрмитаже в Санкт-Петербурге, Государственном историческом музее и в Музее Востока в Москве, Казанском краеведческом музее.

Ключевые слова: Кавказ, зооморфное искусство, ранний железный век, кобанская культура.

Зооморфное искусство – это яркий феномен, который отражает многие аспекты жизни населения Северного Кавказа и Закавказья в I тыс. до н.э. (социальный, экономический, культурный, идеологический) и свидетельствует о взаимодействии автохтонных культур Кавказа с культурами ахеменидского Ирана, античных государств, а также скифо-сибирского звериного стиля. Изучение зооморфного искусства Кавказа можно разделить на 4 этапа: 1 этап начался с середины XIX в. и продолжался до Первой Мировой войны; 2 этап – 20-е – 60-е года XX в.; 3 этап – 70-е – середина 90-х годов XX в.; 4 этап – середина 90-х годов XX в. – по сегодняшний день.

Первые исследования зооморфных древностей на Кавказе уже сами стали историей.

Одной из первых зооморфных находок, которая попала в поле зрения археологов, стал ритон с головой лани, найденный в 1835 г. в районе ст.Казбек на Военно-Грузинской дороге [Фотоархив ИИМК. Дело № П49987]. Открытие новых памятников, связанных со строительством и инженерно-техническими работами середины XIX в. (1849-1860 гг.) в районе Баксанского укрепления (1850), Кум-

ского моста (1850), Каменноостского укрепления (1849), у крепости Воздвиженской (1850 г.) и оползень у сел. Кобан (1869 г), а также активные сборы древностей Н.В. Ханьковым и И.А. Бартоломеем и др. привели к находкам различных бронзовых предметов в виде головок животных и птиц, относящихся к кобанской культуре, часть из них являлись предметами скифской культуры. Первые находки были опубликованы Н.В. Ханьковым и И.С. Савельевым в 1857 г., которые датировали находки IX-VIII вв. до н.э. [Крупнов, 1960, с.26].

Выставка коллекции вещей, в том числе и зооморфных, из кобанского могильника в Кавказском музее в Тбилиси послужила поводом для раскопок Г.Д. Филимоновым могильника у сел. Кобан в 1877 г. и появлению новых предметов звериного стиля [Уварова, 1902. с.V, 2-4, 10]. Этот могильник неоднократно исследовался в 1879 г. В.Б. Антоновичем, в 1879 и последующие годы А.С. и П.С. Уваровыми, в 1880 г Ф. Байерном, Р. Вирховым, Э. Шантром, Г. Антоновичем. Богатые коллекции вещей были добыты из него местными жителями и были частично приобретены

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ № 06-01-37103 а/ю.

иностранцами (Р. Вирховым, Э. Шантром), а частично поступили в собрания К.П. Ольшевского (во Владикавказе), Н.С. Семенова (теперь в Московском Историческом Музее), графа Уварова и других частных лиц [Уварова, 1900, с.7].

В 1877 г. Г.Д. Филимоновым, посетившим Кавказ по поручению Московского Общества Любителей Естествознания и Антропологии, у св. Степан-Циминда был найден Казбекский клад. Место находки было исследовано в 1878 г. Это был богатый клад, преимущественно состоявший из бронзовых зооморфных находок кобанской культуры: фигурок оленей, козлов, хищников и их протом и головок, изображений фигурок и голов животных и фигур людей на навершиях жезлов [Фотоархив ИИМК. Дело № Q.506.8; 506.7; 506.9; 506.18; 506.19]. Предметы были частично перевиты бронзовыми цепочками. Клад хранился в Краеведческом музее на ст.Казбек [Уварова, 1902, с.V, 11-14, табл.2, 3, рис.6-8].

В этот же период А.В. Комаров сообщает о находках бронзовых топоришков с гравированными изображениями животных, сделанных в Абхазии, Грузии, Кабардино-Балкарии, Чечне и Дагестане [Архив ИИМК. Дело ИАК № 581].

Исследователи пытались датировать материал, особое внимание уделялось зооморфным находкам. Г.Д. Филимонов, анализируя Казбекский клад, считал, что “мы имеем здесь дело, несомненно, с железным уже веком, но, по-видимому, все-таки довольно древним”, и относил его предположительно к эпохе 1000 лет до Р.Х. [Филимонов, 1878, с.79].

Сравнивая Кобанский могильник и Казбекский клад Ф. Байерн увидел схожие элементы, прежде всего, зооморфные изображения баранов, туров, оленей, еще характерные кривые бронзовые топоры, из коих некоторые с орнаментом и изображениями. Он относил их приблизительно к одному и тому же периоду [Анучин, 1885, с.368]. Однако первые раскопки не были систематическими. Находки не фиксировались должным образом, что негативно сказывалось на качестве исследования материала. Одним из первых исследователей, который фиксировал особенности погребального обряда, а не просто со-

бирали вещи, был французский исследователь Э. Шантр. Благодаря его зарисовкам погребений Кобанского могильника видно, что бронзовая зооморфная объемная пластика (головы баранов, фигурки оленей) располагалась перед погребенным на уровне пояса или на нижних реберных костях. Скученность этих фигурок в одном месте создает впечатление, что они лежали в одном мешочке либо были нанизаны на одну веревку [Chantre, 1886b, fig.2, 3, 5, 6].

Большую роль в изучении памятников Кавказа сыграл V археологический съезд 1881 г., проведенный в Тифлисе. При подготовке к нему Московское Археологическое Общество предприняло в 1879 и 1880 гг. ряд последовательных раскопок на Кавказе. Именно при подготовке к съезду в 1881 г. А.С. Уваровым были начаты первые систематические раскопки в регионе. Затем археологическое исследование Кавказа проводилось в 1882-1888 гг. А.А. Бобринским у сел. Алды и Кулары, в 1898 гг. В.И. Долбежовым у сел. Кобан, Кескем и Пседах, в 1890 и 1901 гг. Г.И. Вертеповым у сел. Урус-Мартан. В этот период начинают складываться коллекции предметов зооморфного искусства. Большинство из них происходило из раскопок, но немало было и внекомплексных находок, попавших в руки археологов случайно. Исследователи этого периода обращают внимание на специфические стилистические особенности скифо-сибирского звериного стиля Кавказа.

Открытие памятников кобанской культуры и интерес к ним исследователей привели к грабительским раскопкам памятников.

“Русские ведомости” в 1889 г. сообщали о том, что “во Владикавказе древности продаются за бесценок и охотно приобретаются состоятельными жителями для украшения кабинетов и других надобностей, золотые и серебряные вещи, в том числе разбираются на сплав ювелирами. ...Местные молоканские девушки украшают себя бусами из первобытных могильников, а многие состоятельные дамы заменили современные золотые и серебряные браслеты древними”. Кроме того “находки... курганные и могильные древности по свидетельству графа А.А. Бобринского усердно скупаются иностранцами и высылаются

во множестве за границу”. Сам А.А. Бобринский, в то время председатель ИАК, в рапорте к министру императорского двора пишет, что “в Терской области раскопкою курганов и могил занимаются повсеместно целые аулы... во всех встречавшихся мне группах курганов около половины уже разрыто и испорчено... Точно также не утешительным представляется дело археологам в Грузии”. О том же писали и “Русские ведомости”: “у дигорцев северо-западной Осетии и ингушей Дарьяльского ущелий недавно появился новый промысел – торговля археологическими редкостями, извлекаемыми из древних могильников... Для местного населения это был настоящий промысел, приносивший доход” [Архив ИИМК. Д.№ 64, 1888, с.2-3]. Осетины сдавали в аренду участки своей земли, где были обнаружены памятники старины (Гуронт, Галиат, Фаскау, Рутха, Нар, Камунта и др.). Из числа местных жителей, которые “добывали” предметы старины, наиболее “прославились” Тагаурский алдар Хабош Кануков, благодаря которому был открыт, а потом и разграблен Кобанский могильник, Илья Дзелихов, который собрал целую коллекцию бронз из верховий Уруха в окрестностях сел. Камунта. Именно поэтому большинство предметов зооморфного искусства Кавказа, найденных в тот период, было внекомплексным.

В 1888 г. состоялась поездка председателя Московского Археологического общества графини П.С. Уваровой во Владикавказ, по Дагестану и Закавказью с целью сбора старых вещей. Ей удалось осмотреть ряд частных коллекций, но владельцы неохотно продавали ей и другим ученым древние вещи, т.к. те покупали все оптом. Выгоднее было сбывать их в розницу частным лицам.

Еще одним шагом ИАК было налаживание связей с исследователями-краеведами на Северном Кавказе В.И. Долбежовым и В.И. Вырубовым, которые начали фиксировать грабительскую деятельность, помогали скупать древности для Эрмитажа и ГИМа [Дело ИАК о поручении г.Долбежеву расследования древнего могильника в ауле Чми Терской области. № 137 \ 1897 г., с.49]. Московское Археологическое общество предложило исследователям Кавказа, в частности В.И. Долбежеву, жив-

шему во Владикавказе, систематизировать изучение памятников, “определить объем могильника, его глубину..., желательна описать подробности способа погребения. ... При доставке предметов, важно указывать из какого они именно слоя, и из какой могилы происходит предмет” [Архив ИИМК. Д.№ 64, 1888, с.2-3]. Таким образом, исследователи Кавказа постепенно перешли от сбора и покупки отдельных предметов и сбора коллекций к научному изучению памятников Кавказа. В связи с этим ИАК ставит вопрос о необходимости выдачи открытых листов на право раскопок.

В этот период происходит отток “кобанских древностей”, в том числе и зооморфных изделий, за границу. В 1887 г. Археологическая Комиссия отмечает, что “за последние 10 лет внимание археологов, как в России, так и за границей все более и более обращается на древности Кавказа. Древности, найденные как в сел. Кобан, так и в других местах Кавказа стали быстро расходиться главным образом за границу, частью же и в России и в настоящее время сосредоточены в Музеях в Сен-Жермене, Вене, Лионе, Берлине и отчасти в Тифлисском музее и Русском историческом музее в Москве. В Московском историческом музее находится сравнительно небольшая коллекция древностей Кавказа, тогда как наоборот Венский, Сен-Жерменский и Лионский музеи по этой части очень богаты” [Архив ИИМК. Дело ИАК № 68/1887, с.1].

В парижском археологическом журнале *Revue Archeologique* за январь и февраль 1885 г. помещена статья Бапста о раскопках, произведенных им в 1883 г. на Кавказе в Западном Дагестане (в Дидойском наместстве, на вершине горы у дер.Ретло) и в Хевсуретии, где он собрал бронзовые изображения человеческих и звериных фигур [Архив ИИМК. Ф.1. Дело № 30. 1885 г., с.1].

Вывоз археологических находок, в том числе и предметов кобанской культуры, среди которых большинство составляла зооморфная пластика, за рубеж привели к запрещению МИДом России иностранцам проводить раскопки на территории Кавказа. Так в 1895 г. Археологическая Комиссия отказывает графу Зичи в его просьбе о проведении раскопок на Кавказе. В 1897 г. было отказано в производстве раскопок

“с научной целью” германским ученым Леману и Бельку. В 1898 г. ИАК обратилась в МИД с ходатайством о принятии административных мер по охране “древностей и научных богатств Кавказа против попыток иностранных ученых, настойчиво добивающихся разрешения проникнуть в край под предлогом интересов науки, а на деле расхищающих и увозящих за пределы России местные древности” [Архив ИИМК. Дело ИАК № 69/1887].

К концу XIX в. складываются коллекции, состоящие из предметов кобанской и скифской культуры, большое место в них занимали предметы зооморфного искусства. Важную роль играли покупки у частных лиц Императорским Эрмитажем (Санкт-Петербург) и Государственным историческим музеем (Москва). Однако часто источником для сбора музейных коллекций являлись частные собрания и коллекции. Многие из собранных предметов были внекомплексными и случайными. Зооморфные изделия поступали в результате покупок их у местного населения Кавказа (Навруза Урусбека, Хабоша Канукова и др.). Впрочем, предметы, происходившие из раскопок, также были недостаточно документированы, точность их фиксации оставляла желать лучшего.

Среди частных собраний кавказских древностей, среди которых центральное место занимали зооморфные изделия, наиболее выделяются коллекции А.А. Бобринского, Г.И. Вырубова, генерала А.В. Комарова, графа Уварова, Коссинерского, Н.С. Семенова и других. Из них только коллекция Комарова содержала до 200 бронзовых статуэток, собранных им у аула Ретло [Архив ИИМК. Дело ИАК. Д.№ 30/1885 г., с.6]. В коллекцию Г.А. Вырубова вошли бронзовые находки, найденные близ Владикавказа, фибула в виде “скребущегося хищника”, голова барана, поясная зооморфная пряжка и другие предметы [Фотоархив ИИМК. Q.506.38].

Одной из самых больших коллекций являлось собрание полковника К.И. Ольшевского во Владикавказе [Архив ИИМК. Ф.1, Д.68. 1887 г., с.2]. В его же коллекцию попала некоторая часть находок Э. Шантра. Эта коллекция была куплена Эрмитажем в марте 1889 г. и попала в Императорский Российский

исторический музей. В ней помимо других находок, находились зооморфно оформленные бронзовые предметы кобанской культуры (подвески, поясные пряжки, бляхи, булавки, втулки, секиры-топорики, кинжалы, псалии, пластины), происходившие из сел. Камунты, Кумбулты, Верхней Кобани, Казбек, Галиат, могильника в Чми [Архив ИИМК. Ф.1, Д.68/1887 г., с.49].

В 1886 г. в горной Чечне и Западном Дагестане проводил раскопки некто К.Н. Россиков, в результате которых он добыл из могильников разные древности и до 30 “медных” (бронзовых – В.Г.) статуэток [Архив ИИМК. Дело № 6-1886, с.35]. Из Куштаркае (Дагестан) в 1890 г. от князя Накашидзе поступили медная голова барана [Переписка с князем Накашидзе о высылке в Комиссию на рассмотрение некоторых древних предметов, находящихся в Музее его. Дело ИАК. № 176/1890 г.]. Из Хевсуретии происходит 2 фигуры оленей. В 1880 г. около Хасавюрта в ходе раскопок полковника Шетихина были обнаружены бляхи в виде петуха и головы барана [Архив ИИМК. Дело № 179/1890. с.112.; Фотоархив ИИМК Q.506.52]. Некоторые зооморфные находки из Дагестана передает С. Мергелидзе.

Шаги в изучении археологических памятников своего края стал предпринимать Терский областной статистический Комитет во Владикавказе [Уварова, 1900, с.17].

В 1883 г. Московское археологическое общество организовало археологическую экспедицию в нагорную Кабарду и Балкарию под руководством В.Ф. Миллера и М.М. Ковалевского, в 1886 г. – в нагорную часть бывшей Терской области и Кабардино-Балкарии экспедицию под руководством В.Ф. Миллера. В 1884 г. В.И. Долбежев проводит раскопки в Тли, в 1886-1888 гг. – в Фаскау (Галиат), Верхней и Нижней Рутхе, у сел. Кумбулта. В 1891 г. он открыл новые могильники у сел. Кобан, ст.Нестеровской, у сел. Беслан и Мескеты. В 1888 г. на территории Северного Кавказа А.А. Бобринский проводит раскопки курганов у сел. Урус-Мартан и Кулары в Чечене, а также могильников в Кобане, Чми, Дигории в Северной Осетии.

Раскопки А.А. Бобринским могильника кобанской культуры близ сел. Урус-Мартан в

последней четверти XIX в. выявили зооморфные предметы, выполненные в традиции скифского звериного стиля. На эти находки обратил внимание В.И. Долбежев. Он отметил стилистические особенности этих предметов: “головки тура, барана, оленя чрезмерно тонки, с неестественно удлинёнными носовыми частями, а рога непропорционально велики и выведены слишком вычурными и с симметричными завитками” [Долбежев, 1888, с.62-63]. Затем в 1900 г. в ходе раскопок Г.А. Вертеповым могильника у сел. Урус-Мартан был обнаружен железный нож с зооморфно оформленной бронзовой рукояткой. Эта находка вызвала интерес А.А. Спицына, который рассмотрел этот предмет в своей статье [Спицын, 1902, с.132-135]. В 1888 г. В.Ф. Миллер, изучая предметы скифо-сибирского звериного стиля, находит тождество находок из Средней Чечни изделиям из Дигорского, Балкарского и Чегемского ущелий [Миллер, 1888, с.1-92]. Исследуя археологические памятники Чечни в 1882 г. Н.С. Семёнов “открывает” знаменитые ныне пряжки “типа Исти-Су” [Фотоархив ИИМК. Дело № П25650, П25648].

Исследователи этого периода обращают внимание на специфические стилистические особенности скифо-сибирского звериного стиля Кавказа.

В 1889 г. сообщается о находках двух звериных (волчьих) бронзовых головок близ аула Аллерой. В Чернышевском кургане у ст.Щедринской были найдены 2 бронзовых оленя с большими рогами [Архив ИИМК. ИАК № 176/1890].

Н.С. Семенов собрал коллекцию бронзовых предметов из могильников Терской области, среди них птицевидная пряжка “типа Исти-Су”, фигурка скачущего коня, стоящего козла [Фотоархив ИИМК. Дело № П25650], булава с изображением хищника [Фотоархив ИИМК. Дело № П20484], 2 головки хищников [Фотоархив ИИМК. Дело № П25650]; из Осетинского могильника Терской области – фигурки козла, оленя, коня [Фотоархив ИИМК. Дело № П25713]. В 1895 г. Н.С. Семенов продает в ИАК древности, происходящие из могильников в Ичкерии, бывшего Нальчикского округа Терской области, среди которых находились бронзовые фигурки козлов и дру-

гих животных [Фотоархив ИИМК. Дело № П25648].

С 1907 по 1912 гг. и с 1914 по 1919 гг. археологические работы на Северном Кавказе не проводились.

В результате археологических раскопок, скупок отдельных предметов и поступления частных коллекций сформировались современные музейные фондовые коллекции. Начало этому процессу также было положено в последние десятилетия XIX в.

Государственным историческим музеем (Москва) находки из могильника Фаскау были куплены у местного кладоискателя Бегузара Дзелихова [Архив СОИГСИ, ф.6, о.1, № 5]. Сюда же поступила коллекция А.А. Миллера кобанских бронз из Верхнего Чегема, коллекция из Верхнекобанского могильника из собрания А.С. Уварова, а также знаменитый Казбекский клад, комплекс бронзовых, серебряных и железных предметов (около 200 шт.), обнаруженный в 1877 г. Г.Д. Филимоновым на территории станции Казбек Военно-Грузинской дороги (ныне посёлок Казбег в Грузинской ССР). Датированными вещами для Казбекского клада являются серебряные чаши и фигурка барана, выполненные в стиле ахеменидского искусства VI-V вв. до н.э. Бронзовые сосуды, фибулы, фигуры оленей, антропоморфные фаллические изображения, навершия, рукоятки, бронзовые пояса, железные мечи, копья и удила относятся к позднему этапу кобанской культуры [Филимонов, 1878. т.2, с.79.; Амиранашвили, 1950].

Большая часть зооморфных находок кобанской культуры находится в Государственном Эрмитаже. Здесь хранится коллекция В.И. Долбежева, состоящая из его сборов в 1886-1893 гг. в Терской области и сборов из могильника Рутха. Здесь же хранится коллекция К.И. Ольшевского, купленная Эрмитажем через Императорскую Археологическую комиссию в 1887 г. Она состоит из предметов, преимущественно приобретенных этим известным владикавказским краеведом и коллекционером на территории Северной Осетии у местных жителей (в Дигории, Куртатии и Тагаурии). В 1888 г. А.А. Бобринский составил обширное археологическое собрание, которое образовало самую большую кол-

лекцию древнекобанских бронз Эрмитажа [Доманский, 1984, с.110, 16]. С территории Кабардино-Балкарии в 1887-1890 гг. в Эрмитаж попадает коллекция Д.А. Вырубова, начальника Нальчикского Военного Округа. В 1913-1918 гг. находки из района Нальчика приобретались у местного торговца древностями Ш. Агжитова. Сюда же попали коллекции А.А. Бобринского и Комарова из Кобанского могильника [Иессен, 1941, с.10].

Многие из зооморфных экспонатов зафиксированы в фотоархиве Института истории материальной культуры в Санкт-Петербурге, в частности это коллекция Г. Вырубова из раскопок в Нальчикском округе Терской области.

Гордостью археологического музея Казанского университета являются прекрасные произведения древних кавказских металлургов – предметы “учебной” коллекции, подаренной Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете графиней П.С. Уваровой, членом Московского археологического общества. В составе коллекции – бронзовые браслеты, фибулы, бляшки, привески в виде голов баранов.

В Кавказский музей в Тбилиси (ныне Государственный музей Грузии им. академика С.Н. Джанашиа) коллекция находок из сел. Кобан начала поступать от Х. Канукова, практически сразу после обнаружения им могильника в 1869 г. В 1876 г. приехавший в Тифлис заведующий отделом древностей одного из московских музеев Г.Д. Филимонов, обратил внимание на вещи из сел. Кобан. В следующем году он отправился в Кобан, произвел там раскопки и убедился в существовании обширного древнего могильника. Раскрыв незначительную часть могильника, Филимонов найденные древние предметы определил как относящиеся, безусловно, к “доисторической культуре” [Уварова, 1902, табл. II-III, с.11-14; Доманский, 1984, с.5].

Кроме того, в Государственный музей Грузии поступила часть Казбекского клада и некоторые предметы из раскопок Э. Шантра, попавшие в коллекции графа А.С. Уварова и генерала А.В. Комарова [Chantre E., 1885, Т. II, р.14]. Главную часть коллекций кобанских бронз Кавказский музей получил от V-го

Археологического съезда и от Кавказского археологического общества.

В Венский музей Естественной истории (Naturhistorisches Museum) большинство находок кобанской культуры поступило в виде покупок, даров и материалов самостоятельных раскопок Франца Хегера – заведующего антрополого-этнографическим отделом Венского музея естественной истории (1853-1931). В 1881, 1880 и 1891 гг. Ф. Хегер предпринял три путешествия на Кавказ. В течение этого времени он приобрел коллекцию археологических материалов, происходящих, в основном, из Северной Осетии. Совместно с В.И. Долбежевым Ф. Хегер посещал раскопки и проводил самостоятельные работы. В.И. Долбежев поставлял Ф. Хегеру находки, покупая их у Х.Д. Канукова. Таким образом, к Ф. Хегеру поступили находки из сел. Чми, Кобана, Рутхи, Камунта, Фаскау, Кумбулты в Северной Осетии и из Кабарды. В 1890 и 1891 гг. Ф. Хегер провел самостоятельные раскопки, получив открытый лист [Хайнрих, 1995, с.184-185; Архив ИИМК Дело № 5635, 1890 г.]. В 1883 г. исследователь провел раскопки древних погребений из могильников у сел. Кобани и Чми.

В 1881 году 184 предмета из сел. Верхний Кобан были куплены у Х.Д. Канукова в Тифлисе и поступили в Венский музей. В 1882 и 1884 гг. Ф. Хегер продолжил сбор древних предметов в Уолла Кобан в Северной Осетии. В марте 1883 г. музей получил в дар находки из раскопок Х. Канукова в сел. Кобани и Чми от Людвига Шифмана, генерального консула Перу, и от Антропологического Товарищества в Вене. В 1884 г. музей вновь получил находки из Кобана в подарок от Л. Шифмана, а также от некоей фройлен Громан из Праги. В этом же году в музей в дар от Антропологического Товарищества (F. Zwicklitz) поступили материалы раскопок древних погребений из Чми и Балты, произведенные В.И. Долбежевым в 1883 г. В феврале 1888 г. музеем была произведена покупка древностей у Степана Кулова, жителя Владикавказа. В 1890 г. в музей поступили древности из Дигории благодаря покупке их в Москве Кустосом Хегером (Custos Heger). В 1890 г. раритеты из Кумбулты были куплены Ф. Хегером у Дзелихова во Владикавказе.

В 1891 г. в музей поступили находки из

Кобана и Карца из собрания Канукова. Тогда же во Владикавказе были куплены у Степана Кулова древние находки из Кумбулты в Дигории [Janata, 1978, с.127-142]. В 1893 г. поступили древности из общества Чинахой в Чечне от президента антропологического товарищества в Вене Фердинанда фон Андриан-Варбург и фрау Темпски из Праги. Некоторые предметы из раскопок 1871 г. Э. Шантра в Самтавро и М. Байерна разными путями также попали в Венский музей [Chantre, 1881, Т.ХІІ, с.10-166].

В Берлинском музее доисторического периода и ранней истории (Museum für Vor-und Frühgeschichte) хранится большая коллекция кавказских материалов, созданная по инициативе Рудольфа Вирхова на основе материалов из его раскопок в 1881 г. могильника в Кобанском ущелье Северной Осетии. Будучи председателем “Берлинского общества антропологии, древней истории и этнологии” он активно содействовал археологическим раскопкам на Кавказе: В.И. Долбежева в Терской области и В. Белька в Нагорном Карабахе.

В 1903 г. коллекция берлинского музея пополнилась более чем 2 тысячами находок – в большинстве своём предметами из бронзы, происходящими из дигорских могильников Верхняя Рутха близ сел. Кумбулта и Фаскау близ сел. Галиат в Северной Осетии, а также из Нар-Хюгель, Рутха-Тиг, Рахта и иных, незадокументированных мест Северного Кавказа. Эти предметы, собранные московским купцом Коссниерским в конце XIX в. в Северной Осетии, были куплены у его вдовы, Аделаиды Коссниерской. С поступлением “коллекции Коссниерского” берлинское собрание кавказских бронз стало, наряду с коллекциями в Париже и в Вене, одним из богатейших европейских собраний за пределами России. Среди предметов из “коллекции Коссниерского” встречаются предметы зооморфной пластики I до н.э. [Motzenbäcker, 1996, с.140-141].

Зооморфные материалы Кобанского могильника поступили от Рудольфа Вирхова согласно архивным данным Музея в 1902, 1903 и 1905 гг. из его раскопок, а также раскопок Вильгельма Гремплера. В 1903 г. в Берлинский музей сдал свои материалы Вальдемар Бельк, которые он собирал в Карамурзе, Ели-

заветополе, Гамушели, Калакент (Парадизфестунг). Тогда же сдал материалы из Картахауз Кедабег. Материалы из Саглык Дашкессанвег и Дсегам поступили от Швайнитс Кайфа в 1914 г., а в 1929 г. – большая коллекция из Северного Кавказа от Вольфа. Также в Берлинский музей попала часть коллекции из раскопок Э. Шантра [Инвентарная книга. Архив Museum für Vor-und Frühgeschichte].

Британский Музей обладает совсем небольшой коллекцией древних материалов из Центрального Кавказа и Закавказья. Эта коллекция делится на находки кавказского и скифского типа. Большая часть материалов кобанской культуры с Центрального Кавказа поступила в 1913 г. от принца Навруза Урусбека. Это были находки раннего железного века. Вторая группа находок поступила от Эдварда Дента в 1930 г. и вызвала интерес его младшего брата Клинтона Дента. Из Закавказья (Карабаха, Еревана, Грузии) в Британский Музей поступили находки в 1898 г. Большая часть находок с Кавказа имеет скифский облик [Curtis, 2002, P.V, с.9-10].

В Музее Национальных древностей в Сен-Жермен-Эн-Лэ (Musée des Antiquités Nationales in St Germain-en-Laye), Франция, находки поступили с Кавказа в 1886-1890 гг. в основном из Армении от J. De Morgan [Archéologie comparée. Partipation a ce catalogue, 1989, с.10]. В июле 1881 г. в Кобане Э. Шантр произвёл раскопки более 500 погребений, среди находок были и предметы зооморфного искусства, некоторые из них попали в Национальный музей древностей Сен-Жермен-эн-Лэ [Chantre, 1885, Т.ІІ, р.14]. Значительная часть материалов была приобретена в ноябре 1882 г. В марте и июне того же года большая часть находок из некрополя Верхний Кобан была передана в музей Э. Шантром безвозмездно. В 1883 г. среди поступивших была зарегистрирована еще одна коллекция с Кавказа [Лорр, 2000, с.176-177].

В Будапештский музей поступила коллекция венгерского графа Зичи из Чегема и Баксана, купленная им у кабардинского феодала И. Урусбиева.

В конце XIX – начале XX вв. начинается обобщение зооморфного материала и его анализ.

По мнению А.С. Уварова кобанские древности являются изделиями местного происхождения, в облике которых, однако, наблюдается влияние Передней Азии (в особенности Ассирии). А.С. Уваров писал: “можно заметить, что некоторые изображения исключительно употреблялись для известного рода изделий. Таким образом, на топорах встречаются: а) змеи, б) драконы или фантастическое животное, заканчивающееся змеиным хвостом, в) рыбы, г) олени с олененками, д) тигр, или волк, или шакал... На прямых и плоских пряжках повторяются некоторые из таких же изображений, как-то тигры или леопарды, змеи и олени, но рыбы никогда не встречаются. Такое же замечание можно сделать на привесках, между которыми бараньи головы с длинными завитыми рогами встречаются чаще всего и по-видимому предпочитались всяким привескам с другими изображениями”. Исследователь делает вывод, о том, что их изображения соответствуют мифологическому или символическому значению этих животных [Уваров, 1887, с.5].

Первые исследователи кобанской культуры пытались определить ее истоки и пути ее распространения. Так Р. Уваро считал, что металлическая культура Кавказа развилась под влиянием азиатской и проникла в него с юга. В этом, по мнению исследователя, убеждает как географическое распространение находок, так, отчасти, и стиль изделий. Осетия (Кобан) Степан-Цминда (близ Казбека, на главной дороге через средний кавказский хребет), Самтавро (близ Мцхета, на том же пути), Делижан – вот главные, известные на то время пункты, к которым Р. Вирхов причислил еще один более южный: к северо-востоку от Батума на границе древней Комизы, на Чурук-Су (коллекция вещей генерала Смекалова). Подобные же бронзовые изделия (особенно фаллические идола) встречаются в Аргунском ущелье (в Шатое), также близ древнего пути в Закавказье (около Эльбруса, в области карачаевцев) и что изделия совершенно почти тождественны с кобанскими, были получены генералом Комаровым из Ксанского ущелья в Цхаоти [Уварова, 1894, с.75].

Уже в этот период Р.Вирховым [1895] от-

мечается, что находки кобанской культура имеет много общего с другими находками Кавказа. По мнению немецкого исследователя, эта металлическая культура или точнее культура начального железного века относится к XI-X веку до Р.Х.

Вместе с тем, Р. Вирхов восстает против мнения, высказанного Бертраном и другими западными археологами, считающими Кавказ центральным очагом “того великого культурного движения, которое внесло в Европу употребление металлов” [Virchov, 1895, с.64-65]. С другой стороны, замечает Вирхов, значение кавказских находок, “может быть, именно возвышается тем, что мы видим здесь местную культуру, развившуюся, вероятно, под семитическим влиянием, но принадлежащие в основе арийскому потоку и достигшую такого значительного совершенства, какое мы встречаем лишь в немногих местностях в ту отдаленную эпоху. Высокая ее древность позволяет поставить ее в известные отношения к одновременной, может быть, с ней, бронзовой эпохе западной Европы, хотя она высказывает уже очевидное знакомство с употреблением железа. Особую важность представляет она, как явление параллельное древнейшему железному веку в южной Европе, в течение которого здесь происходило формирование культурных народов позднейшей эпохи” [Уварова, 1900, с.17].

Э. Шантром был опубликован атлас находок, происходящих из памятников Кавказа, в том числе и зооморфных, с их подробным анализом [Chantre, 1886]. Изучению находок зооморфного искусства Центрального Кавказа Э. Шантр посвятил и другие свои работы (*Chantre E. La Necropole de Koban en Ossetie // Materiaus pour l'histoire primitive de l'homme, Paris, 1882*) [Уваров, 1887 с.2-3; Анучин, 1885]. Он обратил внимание на зооморфное оформление бронзовых орнаментированных топоров, наверхий кинжалов, поясных пряжек, булавок, привесок. К его работам на протяжении последующих десятилетий неоднократно обращались исследователи кавказских древностей.

Большую роль в изучении зооморфного искусства Кавказа сыграло издание П.С. Уваровой в 1900 г. свода находок, происходящих

из могильников Северного Кавказа. Это издание было своеобразным первым подведением итогов периода накопления предметов зооморфного искусства, большинство из которых было внекомплексными и недокументированными.

В этот период исследуются не столько целые коллекции, сколько отдельные яркие находки. Одним из первых изучению предметов зооморфного искусства Центрального Кавказа посвятил свои работы Г. Оссовский [1882]. Первые исследователи Кавказа В. Бельк (1894), Р. Вирхов (1895), Б.В. Фармаковский (1914), А.А. Ивановский (1911) обращали внимание в своих работах на бронзовые гравированные пояса с изображением животных, сцен охоты. Первые шаги по изучению находок скифо-сибирского звериного стиля Северного Кавказа были сделаны В.И. Долбежевым [1988], А.А. Спицыным [1902], В.Ф. Миллером [1988].

Во второй половине XIX в. приоритет в изучении памятников Кавказа принадлежал зарубежным ученым. Председатель Археологического Общества П.С. Уваров по этому

поводу заметила: “что касается до описания Кобанского могильника, то на русском языке мы имеем покуда только несколько общих замечаний и протоколов раскопок, иностранцы же предупредили нас и г. Шантр издал предварительную заметку (в *Materjux pour l'histoire primitaye*) со многими рисунками и скоро должно выйти большое его сочинение, а Вирхов – большой труд *Das Gräberfeld von Koban* в *Berlin* в 1883 г. с атласом из 11 таблиц. Последнее сочинение особенно важно, так как Вирхов подвергает подробному сравнительному изучению добытые из могил предметы и обстоятельно рассматривает вопрос как о древности этого могильника, в частности, так и о происхождении и распространении древней металлической культуры на Кавказе вообще” [Уварова, 1900, с.11-14].

Исследование Кавказа российскими и западноевропейскими исследователями середины XIX в. – первого десятилетия XX в. привело к обнаружению первых зооморфных находок и введению их в научный оборот, первым попыткам систематизации отдельных категорий предметов.

ЛИТЕРАТУРА

- Амиранашвили, 1950*: Амиранашвили Ш.Я. История грузинского искусства / Ш.Я. Амиранашвили. – Т.1. – М., 1950. – 81 с.
- Анучин, 1885*: Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии Императорского Русского Географического Общества / Д.Н. Анучин // Известия императорского Русского географического общества. – Т.XX. – СПб., 1885. – С.24-449.
- Долбежев, 1888*: Долбежев В.И. Об орнаментах и формах бронз находимых в доисторическом кладбище близ селения Уолла-Кобан (Терской области) / В.И. Долбежев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Вып. VI. – Тифлис, 1888. – С.50-76.
- Доманский, 1984*: Доманский Я.В. Древняя художественная бронза Кавказа / Я.В. Доманский. – М., 1984. – 238 с.
- Иессен, 1941*: Иессен А.А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии / А.А. Иессен // Материалы по археологии Кабардино-Балкарии. – М.-Л., 1941. – С.3-38
- Крупнов, 1960*: Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа / Е.И. Крупнов. – М., 1960. – 520 с.
- Лорр, 2000*: Лорр К. О Происхождении археологической коллекции Эрнста Шантра / К. Лорр // РА. – 2000. – № 2. – С.176-177.
- Миллер, 1888*: Миллер В.Ф. Терская область. Археологические экскурсии / В.Ф. Миллер // МАК. – Вып. I. – М., 1888. – С.1-99.
- Спицын, 1902*: Спицын А.А. Медная оправа кинжала из Терской области / А.А. Спицын // ИАК. – № 4. – 1902. – С.132-135.
- Уваров, 1887*: Уваров А.С. К какому заключению о бронзовом периоде приводят сведения о на-

- ходках бронзовых предметов на Кавказе / А.С. Уваров // Труды V археологического съезда в Тифлисе. – М., 1887. – С.1-9.
- Уварова, 1894:* Уварова П.С. Приложение № 2 к протоколу № 324. Могильники и курганы Кавказа / П.С. Уварова // Древности. Труды императорского московского археологического Общества. – Т.15. – Вып.1. – М., 1894. – С.73-89.
- Уварова, 1900:* Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа / П.С. Уварова // МАК. – Вып.VIII. – 1900. – 375 с.
- Уварова, 1902:* Уварова П.С. Археология. Коллекции Кавказского музея / П.С. Уварова. – Т.V. – Тифлис, 1902. – 190 с.
- Филимонов, 1879:* О доисторической культуре в Осетии / Г.Д. Филимонов // Антропологическая выставка общества любителей естествознания, антропологии и этнографии 1879 г. – Т.2. – М., 1879. – 79 с.
- Хайнрих, 1995:* Хайнрих А. Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан (по материалам Венского Естественно-Исторического музея) / А. Хайнрих // Аланы: история и культура. – Владикавказ, 1995. – С.184-257.
- Archéologie comparée, 1989:* Archéologie comparée. Participation a ce catalogue. – Paris, 1989. – С.79-91.
- Chantre, 1881:* Chantre E. Necropoles prehistoriques du Caucase renfermant des cranes macrocephales / E. Chantre // Materiaux pour L'Histoire primitive et naturelle de l'homme. – Paris, 1881. – Т.XII. – С.10-166.
- Chantre, 1881a:* Chantre E. Recherches paleoethologiques dans la Russie meridionale et specialement an Caucase et en Crime / E. Chantre. – Lyon, 1881.
- Chantre, 1886:* Chantre E. Le Caucase. Periode Prohistorique. Atlas / E. Chantre. Т.1-2. – Paris-Lion, 1886.
- Chantre, 1885-1887:* Chantre E. Recherches antropologiques dans le Caucase / E. Chantre. – Т.I-IV. – Paris-Lion, 1885-1887.
- Curtis, 2002:* Curtis J. Ancient Caucasian and Related Material in the British Museum / J. Curtis. – London, 2002. – 121 p.
- Janata, 1978:* Janata A. Franz Heger und die Sammlungen “Kaukasischer Altertümer” in Wien / A. Janata // Archiv für Völkerkunde 32. – Wien, 1978. – С.127-142.
- Motzenbäcker, 1996:* Motzenbäcker I. Sammlung Kossnierska. Der Digorische formenkreis der Kaukasischen bronzezeit / I. Motzenbäcker. – Berlin: Museum für Vor-und Frühgeschichte, 1996. – 294 с.
- Virchow, 1895:* Virchow R. Die Culturgeschichtliche Stellung Des Kaukasus, Unter besonderer berücksichtigung Der Ornamentirten Bronzegürtel aus Transkaukasischen Gräbern / R. Virchow. – Berlin, 1895. – 66 с.

Архивные материалы:

- Архив ИИМК. Дело ИАК № V.581. Анучин Д.
- Архив ИИМК. Дело ИАК. № 30. 1885 г. Переписка с Министерством Внутренних дел по поводу раскопок француза Бапста на Кавказе.
- Архив ИИМК. Дело ИАК № 6-1886.
- Архив ИИМК. Дело ИАК № 176/1890. Переписка с князем Накашидзе о высылке в Комиссию на рассмотрение некоторых древних предметов, находящихся в Музее его.
- Архив ИИМК. Дело ИАК № 179/1890.
- Архив ИИМК. Дело ИАК № 5635. 1890.
- Архив ИИМК. Дело ИАК № 137/1897 г. о поручении г. Долбежеву расследования древнего могильника в ауле Чми Терской области.
- Архив ИИМК. Дело ИАК № 64/1888. Русские ведомости от 26 марта 1889 г. № 84.

- Архив ИИМК. Дело ИАК № 64/1888. Письмо из ИАК. Январь 1888 г. от А.А. Бобринского В.И. Долбежеву.
- Архив ИИМК. Дело ИАК № 68/1887. Заметки о собрании древностей полковника Ольшевского во Владикавказе//О высылке в комиссию на рассмотрение коллекции древностей, принадлежащих полковнику Ольшевскому.
- Архив ИИМК. Дело ИАК № 69/1887. Письмо ИАК И.Л.Горемыкину // Об установлении необходимого порядка в деле собрания и сохранения древностей.
- Архив СОИГСИ, ф.6, о.1, дело № 5.
- Фотоархив ИИМК. Дело № П49987.
- Фотоархив ИИМК. Дело № Q.506.8; 506.7; 506.9; 506.18; 506.19.
- Фотоархив ИИМК. Дело № П25650.
- Фотоархив ИИМК. Дело № П20484.
- Фотоархив ИИМК. Дело № П25650.
- Фотоархив ИИМК. Дело № П25713.

Volnaia G.N.

About the initial stage of the history of the study of the Caucasus zoomorphic art at the early Iron Age

Animal art – a bright phenomenon, which reflects many aspects of the lives of the population of the Caucasus and in I thousand AD (social, economic, cultural) and is indicative of the interaction of cultures of the Caucasus with cultures of Achaemenid Iran, antique states, as well as Scythian-Siberian animal style. Study of the Caucasus animal art is possible to divide into 4 stages: 1 stage – begins in the mid 19th century and lasts before the First World War; 2 stage – 1920s – 1960s; 3 stage – 1970s – the mid 1990s; 4 stage – from the mid 1990s until the present day. In this article is considered the 1st stage of studying of the Caucasus zoomorphic art. At the 1st stage were basically discovered the Kobanian culture artifacts.

Caucasus Study foreign (F.Heger, R.Virhov, F. Bayern, E.Shantr and others) and Russia (A.S.Uvarov, P.S.Uvarova, A.A.Bobinskiy, V.I.Dolbedjev, D.N.Anuchin and others) by researchers of the mid 19th century – a first decennial event of the XX age to finding the first discoveries of animal art and introduction of them in the scientific turn, first attempts to systematization of separate categories of subjects (bronze axes, belts). As a result excavations and collection of material caucasian discoveries fall into different museums of the world and kept in many museums of Russia presently and Europe: in the Museum of Natural History in Vienna, in the Museum of Prehistorical Period and Early History in Berlin, in the Musée des Antiquités Nationales in St Germain-en-Laye, in the British Museum in London, in the Budapest Museum, in the State Museum Georgia; State Hermitage in Saint-Petersburg, State History Museum and in the Museum of Orient in Moscow, Kazan's historical museum.

Key words: *Caucasus, zoomorphic art, early Iron Age, Kobanian culture.*

Вольна Г.М.

Про початковий етап історії вивчення зооморфного мистецтва Кавказу доби раннього заліза

Зооморфне мистецтво – це яскравий феномен, який відображає різні аспекти життя населення Північного Кавказу і Закавказзя у I тис. до н.е. (соціальний, економічний, культурний, ідеологічний) і свідчить про взаємодію автохтонних культур Кавказу з культурами

ахеменідського Ірану, античних держав, а також скіфо-сибірського звіриного стилю. Вивчення зооморфного мистецтва Кавказу можливо розділити на 4 етапи: 1 етап починається з середини XIX ст. і продовжується до Першої Світової війни; 2 етап – 20-і – 60-і рр. XX ст.; 3 етап – 70-і – середина 90-х рр. XX ст.; 4 етап – з середини 90-х рр. до нашого часу. В данній роботі розглядається 1 етап вивчення зооморфного мистецтва Кавказу. На цьому етапі в основному було виявлено перші знахідки кобанської культури.

Дослідження Кавказу західноєвропейськими (Ф. Хегером, Р. Вірховим, Ф. Байерном, Э. Шанром та ін.) та російськими (А.С. Уваровим, П.С. Уваровою, А.А. Бобринським, В.І. Долбежевим, Д.Н. Анучіним та ін.) дослідниками середини XIX ст. – першого десятиліття XX ст. призвело до виявлення перших зооморфних знахідок і введенню їх у науковий обіг, першим спробам систематизації окремих категорій предметів (бронзових сокир, поясів). В наслідок розкопок і збору матеріалу кавказькі знахідки надійшли до різних музеїв світу і зберігаються нині в багатьох музеях Росії та Європи: в музеї Природничої історії у Відні, в Музеї доісторичного періоду і ранньої історії у Берліні, в Національному музеї старожитностей у Сен-Жермені, в Британському Музеї у Лондоні, в Будапештському музеї, в Державному музеї Грузії у Тбілісі, в Державному Ермітажі в Санкт-Петербурзі, в Державному історичному музеї і Музеї Сходу в Москві, Казанському краєзнавчому музеї.

Ключові слова: *Кавказ, зооморфне мистецтво, доба раннього заліза, кобанська культура.*